

Алексеев С.Н.¹, Губарев С.В.¹, Зубко А.В.^{2,3}, Сабгайда Т.П.^{2,3}, Редько А.Н.¹

Проблема потребления алкоголя в медицинской студенческой среде

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 350063, Краснодар, Россия;

²ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 127254, Москва, Россия;

³Институт демографических исследований — обособленное подразделение ФГБН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр» Российской академии наук, 119333, Москва, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. Студенты-медики являются особой социальной группой, которая существенно отличается от остального студенчества. Во-первых, они профессионально осведомлены о рисках, связанных с вредными привычками. Во-вторых, в перспективе они будут врачами, одна из функций которых — оберегать своих пациентов (актуальных и потенциальных) от таких вредных привычек.

Целью данного исследования явился анализ потребления алкоголя студентами-медиками разного пола в зависимости от влияния социально-психологических факторов.

Материалы и методы. Анализ проведён на основе данных опроса студентов ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (г. Краснодар) с использованием электронной анонимной анкеты. Опрос учащихся включал блок, характеризующий ряд параметров стиля жизни в части установок относительно потребления алкоголя. Проанализировано 1732 анкеты (из них 24,1% анкет юношей). Доли отдельных ответов в разных группах респондентов сравнивали по четырёхпольным таблицам с использованием критерия Пирсона χ^2 , уровень значимости критерия $p < 0,05$. Определяли относительный риск и его доверительный интервал.

Результаты. 37,6% опрошенных ни разу не употребляли алкоголь за последние 12 мес. Употребление 1 раз в месяц и реже отметили 45,0% обучающихся; 14,6% студентов заявили, что употребляют алкоголь 2–3 раза в месяц, 1,1% — 2–3 раза в неделю. Связь частоты употребления алкоголя с характерологическими особенностями не одинакова у юношей и девушек.

Ограничения исследования. Опрос проводился среди студентов ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (г. Краснодар).

Выводы. Ситуация в среде учащейся молодёжи — студентов медицинского университета — является относительно благополучной. При этом по мере прохождения обучения происходит снижение доли лиц, не употребляющих алкоголь. Вместе с этим нарастает уровень тревожности в целом, и у части респондентов появляются эпизоды поведения, вызывающие настороженность.

Ключевые слова: потребление алкоголя студентами; студенты медицинских вузов; оценка потребления алкоголя молодёжью; самосохранительное поведение молодёжи

Соблюдение этических стандартов. Данные, получаемые от респондентов, деперсонифицированы и не требуют заключения локального этического комитета. От всех респондентов получено добровольное согласие на участие в исследовании.

Для цитирования: Алексеев С.Н., Губарев С.В., Зубко А.В., Сабгайда Т.П., Редько А.Н. Проблема потребления алкоголя в медицинской студенческой среде. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2024; 68(4): 323–330. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-4-323-330> <https://elibrary.ru/olvauc>

Для корреспонденции: Зубко Александр Владимирович, канд. мед. наук, вед. науч. сотрудник ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, 127254, Москва. E-mail: zubko@mednet.ru

Участие авторов: Алексеев С.Н. — концепция и дизайн исследования; Губарев С.В. — сбор и обработка материала, написание текста, редактирование; Зубко А.В. — концепция и дизайн исследования, статистическая обработка, написание и редактирование текста; Сабгайда Т.П. — обработка материала, статистическая обработка, написание текста; Редько А.Н. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, редактирование. Все соавторы — утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Поступила 19.03.2023 / Принята к печати 18.10.2023 / Опубликовано 29.08.2024

Sergei N. Alekseenko¹, Stanislav V. Gubarev¹, Alexandr V. Zubko^{2,3}, Tamara P. Sabgaida^{2,3}, Andrey N. Redko¹

Alcohol consumption among medical students

¹Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation;

²Russian Research Institute of Health, Moscow, 127254, Russian Federation;

³Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Medical students constitute a special social group differing a lot from the other studentship. First, they are professionally aware of the risks associated with bad habits. Second, they will be doctors soon and one of their future functions is to prevent bad habits (both current and potential) among their patients.

The purpose of the study was to analyze alcohol consumption among medical students of different gender depending on socio-psychological factors.

Materials and methods. The analysis was based on the student survey data of the Kuban State Medical University (Krasnodar). The survey used an electronic anonymous questionnaire. A total of one thousand seven hundred thirty two questionnaires have been analyzed (questionnaires completed by males accounted for 24.1% of the total number of questionnaires). Comparisons of shares of individual responses in different

groups of respondents have been conducted on the basis of four-field tables using Chi-square criterion, significance level $p < 0.05$. The relative risk and its confidence interval have been determined.

Results. 37.6% of respondents have not consumed alcohol in the last 12 months. 45.0% of students consume alcohol once per month or less frequently. Every 7th student (14.6%) drinks alcohol 2–3 times a month, and only 1.1% indulge more often (2–3 times a week). The relationship between frequency of alcohol consumption and characteristic features differed by gender.

Research limitations. The analysis was based on the student survey data of the Kuban State Medical University (Krasnodar).

Conclusions. The situation among young students — students of the Medical University, is rather favourable. As the number of years in training increases the share of students who consume alcohol decreases. However, the level of general anxiety is on the rise coupled development of episodes of behaviour in some respondents that raise concern.

Keywords: alcohol consumption by students; medical students; assessment of youth alcohol consumption; self-preserving behavior among youth

Compliance with ethical standards. The data obtained from respondents is depersonalized and requires no the opinion of the local ethics committee. Voluntary consent to participate in the events was obtained from all respondents.

For citation: Alerseenko S.N., Gubarev S.V., Zubko A.V., Sabgaida T.P., Redko A.N. Alcohol consumption among medical students. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal.* 2024; 68(4): 323–330. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-4-323-330> <https://elibrary.ru/olvayc> (in Russian)

For correspondence: Aleksandr V. Zubko, MD, PhD, leading researcher of the Department of public health and demography, Russian Research Institute of Health, Moscow, 127254, Russian Federation. E-mail: zubko@mednet.ru

Contribution of the authors: *Alekseenko S.N.* — research concept and design; *Gubarev S.V.* — collection and processing of research material, text writing, editing; *Zubko A.V.* — research concept and design, statistical data processing, text writing and editing; *Sabgaida T.P.* — processing of research material, statistical data processing, text writing, editing; *Redko A.N.* — research concept and design, collection and processing of research material, editing. *All authors* were engaged in final review of the manuscript and are responsible for integrity of its parts.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: March 19, 2023 / Accepted: October 18, 2023 / Published: August 29, 2024

Введение

Уже во второй половине XX в. алкоголь укоренился в виде традиции в молодёжной среде, в том числе среди учащихся вузов [1]. И в настоящее время нередко в период студенчества происходит вовлечение в эпизодическое употребление спиртных напитков, зачастую под влиянием сложившихся традиций и стереотипов [2]. Потребление алкоголя для многих студентов разных регионов России стало нормой в равной степени и для мужчин, и для женщин [3]. Учёба в вузе относится к одному из критических периодов в плане приобщения человека к употреблению алкоголя [4, 5]. Способствуют развитию алкогольной зависимости биологические (наследственная предрасположенность и др.) [6, 7], психологические (личностные особенности, стрессоустойчивость, тревожность, депрессии и т.п.) [8, 9] и социальные (стрессы, культурный уровень, материально-социальное положение, информационные влияния и др.) [10] факторы. Употреблению алкоголя способствуют также учебные нагрузки и материально-социальные сложности студентов [11].

Наибольшие риски, провоцирующие употребление алкоголя, существуют у студентов младших курсов, что обусловлено приспособлением к новым условиям обучения и жизни, а также психологическими особенностями личности, влияющим на формирование самоидентичности и осознание своего места в мире [12, 13]. Трудности адаптации в 1-й год обучения могут вызвать у студентов напряжение и стресс, повышающие риск употребления алкоголя, чтобы улучшить самочувствие и почувствовать себя более уверенно [14].

Студенты-медики являются особой социальной группой, которая существенно отличается от остального студенчества. Во-первых, они профессионально осведомлены о рисках, связанных с вредными привычками. Во-вторых, в перспективе они будут врачами, одна из

функций которых — оберегать своих пациентов (актуальных и потенциальных) от таких вредных привычек [15]. С другой стороны, у лиц, получающих высшее медицинское образование, имеются дополнительные специфические факторы, дестабилизирующие психическое здоровье: длительность обучения, значительный объём материала, требующего механического запоминания, негативное воздействие общения с больными людьми, снижение престижа врачебной специальности [16].

Во время учебного семестра у студентов-медиков выявляется значимо худшее, по сравнению с общей популяцией людей аналогичного возраста, качество сна, сопровождаемое хроническим эмоциональным стрессом, тревожно-депрессивными расстройствами и вторичной психогенной инсомнией [17]. Стресс и чрезвычайно высокий уровень учебной нагрузки создают риск злоупотребления алкоголем студентами-медиками как способ снятия напряжения. Алкогольные напитки употребляют 90,0% юношей — студентов медицинского вуза, и 78,9% девушек [18]. По данным одного из опросов, каждый 8-й студент медицинского вуза ($12,4 \pm 2,1\%$) считает, что алкоголь не приносит вреда организму [19]. Показано наличие существенных нарушений в здоровом образе жизни студентов-медиков, порождаемых потребительским отношением будущих врачей к своему здоровью, неготовностью прикладывать усилия для его поддержания и развития, в результате чего значимость здорового поведения признаётся всеми, а реализуется лишь у незначительной части обучающихся [20].

Учитывая высокую степень феминизации профессионального поля сферы здравоохранения, сегодня всё большую актуальность приобретают исследования гендерных проблем в социологии медицины, начиная с формирования профессионалов-врачей. Показано, что гендерный фактор оказывает влияние на выбор предполагаемой будущей специальности студентами старшего курса меди-

Таблица 1. Частота употребления алкогольных напитков студентами в течение последних 12 мес у мужчин (М), женщин (Ж) и лиц обоего пола (М+Ж) в зависимости от пола и курсов обучения, %

Table 1. The frequency of alcohol consumption by students during the last 12 months in men (M), women (Ж) and persons of both sexes (M+Ж) depending on gender and courses of study, %

Вариант ответа Answer options	1–2-е курсы 1 st –2 nd courses			3–4-е курсы 3 rd –4 th courses			5–6-е курсы 5 th –6 th courses			Всего Total		
	М+Ж	М	Ж	М+Ж	М	Ж	М+Ж	М	Ж	М+Ж	М	Ж
Никогда Never	44,9	45,3	44,7	30,9	35,0	29,3	25,5	21,7	26,4	37,6	39,1	37,1
1 раз в месяц и реже Once a month or less	43,0	38,1	44,7	45,5	42,3	46,8	51,5	54,3	50,8	45,0	41,3	46,3
2–4 раза в месяц 2–4 times a month	10,4	13,1	9,5	20,4	17,8	21,5	16,7	15,2	17,1	14,6	15,1	14,5
2–3 раза в неделю 2–3 times a week	1,1	2,1	0,7	2,1	3,1	1,7	5,0	4,3	5,2	2,0	2,7	1,7
4 раза в неделю и более 4 times a week or more	0,5	1,3	0,3	1,0	1,8	0,7	1,3	4,3	0,5	0,8	1,8	0,5
Всего Total	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

цинского вуза [21]. Профиль личностных качеств будущих женщин-врачей выглядит более гуманистическим, мужчин — более волевым, у девушек преобладает «сопереживающий» комплекс личностных черт, у юношей — «эмоционально-нейтральный» [22]. В последующем гендерные различия опосредованно влияют на специфику формирования синдромов профессионального стресса, что проявляется в более выраженных переживаниях интенсивности рабочих нагрузок и однообразия труда у врачей-мужчин. Проблема гендерных различий синдромов профессионального стресса имеет свою актуальность для всех регионов России, тем самым создавая поле для исследовательской работы в различных социальных и профессиональных группах [23]. В связи с этим возникает вопрос: каким образом гендерная принадлежность влияет на потребление студентами алкоголя?

Цель исследования — анализ потребления алкоголя студентами-медиками разного пола в зависимости от влияния социально-психологических факторов.

Материалы и методы

Анализ проблемы употребления алкоголя проводился на основе данных опроса студентов Кубанского государственного медицинского университета (г. Краснодар) по проблеме самосохранительного поведения. Использовалась электронная анонимная анкета*.

Опрос учащихся включал блок, характеризующий ряд параметров стиля жизни в части установок относительно потребления алкоголя. В ходе обработки полученных данных респонденты были разделены по гендерному признаку, а также по периодам прохождения курсов обучения на уровне специалитета (1–2, 3–4 и 5–6-е курсы). Проанализировано 1732 анкеты (из них 24,1% анкет юношей).

Перед анализом ответов респондентов по «алкогольному блоку» дана общая картина тревожности учащихся, чувства одиночества, а также самооценка материального положения, поскольку эти признаки относятся к классическим детерминантам и триггерам злоупотребления алкоголем населения.

Сравнение долей отдельных ответов в разных группах респондентов проводилось по четырёхпольным таблицам с использованием критерия χ^2 , уровень значимости критерия $p < 0,05$. Определяли относительный риск (RR) и его доверительный интервал.

Результаты

В ходе анкетирования определено, что 37,6% опрошенных ни разу не употребляли алкоголь за последние 12 мес. Употребление 1 раз в месяц и реже отметили 45,0% обучающихся (табл. 1).

Каждый 7-й студент (14,6%) пояснил, что употребляет алкоголь 2–3 раза в месяц, 1,1% студентов — чаще, 2–3 раза в неделю. Более 4 раз в неделю выпивают 0,5% респондентов. Примечательно, что даже среди студентов 1–2-х курсов, подавляющее большинство которых находятся в возрасте 17–18 лет, менее половины (44,9%) отметили, что не употребляли алкоголь. Это касалось как мужского, так и женского контингента опрошенных (45,3 и 44,7% соответственно). Следует также отметить, что доля учащихся, регулярно и даже часто употребляющих алкогольные напитки, увеличивалась соразмерно этапам обучения. Доля лиц, указавших на неупотребление алкоголя в течение последних 12 мес, снижалась с 44,9 до 25,5% с 1–2-го к 5–6-м курсам обучения соответственно ($p < 0,001$).

Связь частоты употребления алкоголя с характерологическими особенностями неодинакова у юношей и девушек. Наибольшая доля юношей, употребляющих алкоголь более 4 раз в неделю (8,3%), отмечена для студентов, которые в системе жизненных ценностей первые ранговые места (1-е или 2-е) отвели здоровью; эта доля значимо больше, чем у остальных юношей ($p < 0,0001$; RR = 6,31 [2,44–16,33]). Среди девушек, у которых всегда или очень часто возникает чувство одиночества, частота указания таких ответов (3,3%) значимо больше, чем у других студенток ($p < 0,0001$; RR = 10,21 [4,26–24,46]). Первые 2 ранговых места отвели для здоровья 7,3% юношей и 7,0% девушек, а для отдыха и развлечений — 8,6 и 87% соответственно.

Среди юношей, в наибольшей степени ценящих свое здоровье, также значимо реже встречались ответы, что они никогда не употребляли алкоголь в течение послед-

* URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScn39aSMtio3ayV40qAE85xdWiMi8KjnVUGlRkldlT-sVoQ/viewform?usp=sharing>

них 12 мес (16,7%; $p = 0,02$; $RR = 0,48 [0,28–0,81]$), а девушки реже всего указывали такие ответы (21,9%), когда у них постоянно или очень часто бывают плохое настроение, отчаяние, тревога, депрессия (16,7%; $p < 0,0001$; $RR = 0,63 [0,54–0,73]$). Наибольшая частота неупотребления алкоголя (48,7%) наблюдалась у юношей, которые не удовлетворены поддержкой, получаемой ими от близких и друзей ($p = 0,0003$; $RR = 1,47 [1,21–1,78]$). Для девушек наибольшая частота таких ответов (51,5%) отмечена для тех, кто первые ранговые места (1-е или 2-е) в системе жизненных ценностей отдал отдыху и развлечениям ($p < 0,0001$; $RR = 1,74 [1,53–1,98]$). Отметим, что всего не удовлетворены поддержкой, получаемой от близких и друзей, 14,9% юношей и 13,5% девушек.

Согласно данным, полученным в ходе опроса, большинство респондентов (57,2%) предпочитает употреблять пиво, сухое вино и шампанское, причём девушки чаще отдают предпочтение сухому вину (59,8%), а юноши — пиву (43,8%).

Потребление пива в режиме 1 раз в месяц и чаще отметили 26,2% студентов. Удельный вес такой частоты потребления достоверно ($p < 0,05$) прирастает с 20,7% до 35,6% к 5–6-му курсу обучения. Аналогичный по частоте стиль употребления сухого и шампанских вин зафиксирован у 33,5% опрошенных, а увеличение доли таких людей к завершению обучения составило 1,8 раза по сравнению с младшими курсами ($p < 0,001$).

Наименее популярными среди спиртных напитков оказались домашние крепкие настойки, а также крепленое вино. Подавляющее большинство участников опроса (77,3%) не употребляют крепленое вино, 13,5% позволяют его себе 1 раз в год, 7,0% выбрали вариант «1 раз в месяц», 1,4% выпивают 1 раз в неделю и 0,9% — ежедневно.

Похожая ситуация сложилась с употреблением домашних крепких настоек: 80,3% опрошенных студентов ответили, что не пьют указанный вид алкоголя, 12,1% употребляют 1 раз в год, 5,4% респондентов — 1 раз в месяц и 1,4% — 1 раз в неделю. Хотя и мало, но есть студенты, которые употребляют крепкие настойки ежедневно (0,9%).

По данным опроса, почти три четверти студентов (69,7%) не употребляют водку, коньяк и другие крепкие напитки. Раз в год позволяют себе выпить крепкое спиртное 16,3% опрошенных. Выпивают не чаще, чем раз в месяц, — 11,5% опрошенных, 1 раз в неделю — 1,7%, ежедневно — 0,8%. Потребление крепкой заводской алкогольной продукции ежемесячно или чаще является максимальным среди опрошенных учащихся 3–4-х курсов (17,1%), в то время как на 1–2-м курсах — 11,4%, на 5–6-м — 12,1%. Однако эти вариации определяются поведением девушек. На 1–2-х курсах крепкие алкогольные напитки употребляют 8,7% студентов, на 3–4-х курсах — 15,1%, на 5–6-х курсах — 6,8%. Различия потребления в начале и окончании обучения не являются статистически значимыми. Тогда как среди юношей доля лиц, употребляющих крепкие напитки, нарастает, составляя 20,4, 22,0 и 36,4% соответственно ($p < 0,0001$; $RR = 0,56 [0,42–0,75]$).

При анализе объёма единовременного потребления спиртного было отмечено, что большая часть респондентов (84,5%) ни разу в течение последнего месяца не выпивали за 1 раз 200 г крепких спиртных напитков, или 0,7 л сухого вина, или 2 л пива. Удельный вес лиц, давших отрицательный ответ на вышеуказанный вопрос, по мере увеличения возраста, идентифицируемого с периодами обучения, снизился с 69,0% до 53,6% у юношей

($p = 0,006$; $RR = 1,29 [1,08–1,54]$) и с 96,0% до 65,4% у девушек ($p < 0,0001$; $RR = 1,17 [1,09–1,26]$). Наибольшая частота неупотребления алкоголя в больших дозах (48,7%) наблюдалась у юношей, которые не удовлетворены поддержкой, получаемой ими от близких и друзей ($p = 0,0003$; $RR = 1,47 [1,21–1,78]$). Для девушек наибольшая частота таких ответов (51,5%) отмечена для тех, кто первые ранговые места (1-е или 2-е) в системе жизненных ценностей отдал отдыху и развлечениям ($p < 0,0001$; $RR = 1,74 [1,53–1,98]$). А наибольшая частота употребления алкоголя в больших дозах 1 раз в неделю и чаще наблюдается среди юношей с очень тяжёлым материальным положением — 33,3% ($p = 0,02$; $RR = 2,45 [1,18–5,11]$) и у девушек с частым чувством одиночества (15,7%; $p < 0,0001$; $RR = 2,48 [1,86–3,30]$).

В дополнение к анализу, описанному выше, можно добавить вопрос, отражающий наличие эпизода злоупотребления в виде разового потребления более 5 стандартных порций алкоголя в течение 30 дней, предшествовавших опросу. Указали на имевшие место факты чрезмерного потребления в среднем 15,5% опрошенных, эти ситуации чаще встречались в мужской популяции выборки: 21,6% против 13,6% среди женщин ($p < 0,0001$; $RR = 1,59 [1,37–1,84]$). Около десятой части опрошенных (13,4% юношей и 7,7% девушек) выпивают обозначенное количество алкоголя 1 раз в месяц, а 2,3% юношей и 0,7% девушек по такому объёму алкоголя одновременно выпивали 6 и более раз. Последний вариант поведения чаще всего отмечался у юношей с наиболее тяжёлой финансовой ситуацией (22,2%; $p < 0,0001$; $RR = 12,55 [5,37–29,32]$) и у девушек, не удовлетворённых поддержкой, получаемой ими от близких и друзей (3,9%; $p < 0,0001$; $RR = 11,24 [5,21–27,40]$).

Удельный вес лиц, давших отрицательный ответ на вопрос о чрезмерном употреблении алкоголя, также снизился к концу обучения с 85,9% до 75,0% у юношей ($p = 0,02$; $RR = 1,15 [1,03–1,28]$) и с 92,0% до 85,2% у девушек ($p = 0,0006$; $RR = 1,08 [1,04–1,12]$). Наибольшая частота ответов об отсутствии фактов употребления более 5 стандартных порций алкоголя наблюдалась среди студентов с отсутствием материальных затруднений, однако превышение этой частоты статистически значимо только для девушек ($p = 0,0003$; $RR = 1,03 [1,02–1,04]$).

Подавляющее большинство студентов (96,0%) никогда не испытывали трудностей с прекращением потребления спиртных напитков уже после начала приёма алкоголя. Соответственно, 96,3% студентов никогда не забывали выполнять семейные и личные обязательства из-за употребления алкоголя. Среди лиц, не удовлетворённых поддержкой, получаемой ими от близких и друзей, наблюдалась наибольшая доля студентов, забывавших о своих обязательствах из-за опьянения, как среди юношей (10,0%; $p = 0,04$; $RR = 1,78 [1,02–3,10]$), так и среди девушек (9,2%; $p < 0,0001$; $RR = 3,29 [2,22–4,84]$).

Среди опрошенных студентов 90,8% не хотели бы изменить свою привычку потребления алкоголя, 8,7% уверяют, что смогут сделать это самостоятельно, 0,5% для этого потребуются помощь специалиста. Необходимость уменьшить употребление алкоголя в целом отмечают только 10,5% респондентов, при этом среди студентов мужского пола этот процент выше, чем среди женского (14,0% против 9,4%; $p < 0,0001$; $RR = 1,49 [1,24–1,80]$). При этом чаще всех о такой необходимости говорят студенты, у которых всегда или очень часто возникает чув-

Таблица 2. Оценка мужчинами (М), женщинами (Ж) и лицами обоего пола (М+Ж) среды своих знакомых-сверстников, в отношении нездоровых привычек, связанных с потреблением алкоголя, %

Table 2. Assessment by men (M), women (Ж) and persons of both sexes (М+Ж) of the environment of their peers in relation to unhealthy habits associated with alcohol consumption, %

Варианты ответа Answer options	1–2-е курсы 1 st –2 nd courses			3–4-е курсы 3 rd –4 th courses			5–6-е курсы 5 th –6 th courses			Всего Total		
	М+Ж	М	Ж	М+Ж	М	Ж	М+Ж	М	Ж	М+Ж	М	Ж
Да Yes	33,0	36,0	32,0	44,7	55,8	40,2	40,6	54,3	37,3	37,9	45,2	35,4
Нет No	67,0	64,0	68,0	55,3	44,2	59,8	59,4	45,7	62,7	62,1	54,8	64,6

ство одиночества: треть юношей (33,0%; $p < 0,0001$; RR 2,88 [2,09–3,96]), и восьмая часть девушек юношей (13,3%; $p = 0,009$; RR = 1,49 [1,11–2,02]).

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся оценки респондентами стиля алкогольного поведения в своём окружении. Это, с одной стороны, может являться маркером их собственных жизненных установок и степени строгости или, наоборот, лояльности в данном вопросе. С другой стороны, это косвенно позволяет оценить картину чрезмерного потребления алкоголя среди сверстников опрошенных студентов.

В среднем чуть более трети респондентов (37,9%) отметили, что среди их знакомых-сверстников, не являющихся студентами медицинских вузов, имеются нездоровые привычки потребления алкоголя (табл. 2).

При этом среди мужской части выборки 45,2%, а среди женской 35,4% дали утвердительный ответ на этот вопрос. Среди них частота употребления сверхбольших доз алкоголя значимо больше, чем среди остальных студентов: 25,2 против 17,7% для юношей ($p = 0,004$; RR = 0,91 [0,85–0,97]) и 17,0 против 11,5% среди девушек ($p < 0,0001$; RR = 0,93 [0,90–0,96]).

В разрезе этапов получения высшего образования доля отметивших признаки нездорового потребления алкоголя в своём окружении была минимальной среди студентов 1–2-х курсов (33,0%), максимальной — у респондентов 3–4-х курсов (44,7%) и несколько меньше (40,6%) учащихся старших (5–6-х курсов) также указали на данную проблему.

Обсуждение

Факторы чувства одиночества и тревожного состояния (плохое настроение, отчаяние, тревога, депрессия) большее влияние оказывает на девушек в плане злоупотребления алкоголем (более 4 раз в неделю). Однако и юноши, и девушки, у которых всегда или очень часто возникает чувство одиночества, чаще всех отмечают необходимость уменьшить употребление алкоголя. При этом тревожность в отношении своего будущего не сказывается на потреблении алкогольных напитков.

Юноши, которые не удовлетворены поддержкой, получаемой ими от близких и друзей, чаще других вообще не употребляют алкоголь. А среди девушек, которые не удовлетворены поддержкой друзей и близких, больше доля тех, кто выпивали 6 и более раз в месяц высокую дозу алкоголя (200 г крепких спиртных напитков, или 0,7 л сухого вина, или 2 л пива). Среди лиц обоего пола, не удовлетворённых поддержкой, получаемой ими от близких и друзей, наблюдалась наибольшая доля студентов, забывавших о своих обязательствах из-за употребления

алкоголем, что отражает двоякое влияние на юношей отсутствия поддержки близких. По-видимому, с злоупотреблением алкоголя связана не столько поддержка, сколько взаимодействие с друзьями и близкими. Это подтверждается результатами других исследователей, показавших, что зависимые от алкоголя студенты-медики были больше остальных неудовлетворены взаимоотношениями с однокурсниками ($p < 0,001$) [24].

Парадоксальным необходимо признать установленные факты. Девушки, у которых отды и развлечения занимают 1-е или 2-е места в системе жизненных ценностей, чаще остальных студентов не употребляют алкоголь. Среди юношей, у которых 1-е или 2-е места в системе жизненных ценностей занимает здоровье, значимо больше оказалась и частота лиц, злоупотреблявших алкоголем — принимавших 6 и более раз в месяц высокую дозу алкоголя (200 г крепких спиртных напитков, или 0,7 л сухого вина, или 2 л пива). В то же время среди респондентов мужского пола, у которых лидирующие позиции в индивидуальной системе ценностей занимает здоровьесбережение, частота лиц, не употребляющих алкоголь в течение последнего года, также была выше. Это можно объяснить архаичными национальными стереотипами, сохраняющимися в юношеской популяции, в соответствии с которыми сохранение относительно хорошего самочувствия и незначительно выраженного алкогольного опьянения на фоне потребления больших доз алкоголя является мерилем отличного состояния здоровья. В когорте девушек доминируют современные взгляды о крайнем вреде алкоголя.

Большинство респондентов предпочитает употреблять пиво, сухое вино и шампанское (57,2%). Причём девушки чаще отдают предпочтение сухому вину (59,8%), а юноши — пиву (43,8%).

По данным опроса, около трети студентов (30,37%) указали, что в течение последнего года употребляли водку, коньяк и другие крепкие напитки. При этом лишь 2,5% опрошенных ответили, что делают это чаще, чем 1 раз в неделю. Потребление крепкой заводской алкогольной продукции неодинаково варьирует с возрастом у юношей и девушек. На 1–2-м курсах крепкие алкогольные напитки ежемесячно или чаще употребляют 8,7% студентов, на 3–4-м — 15,1%, а на 5–6-м — 6,8%. Различия потребления в начале и окончании обучения не являются статистически значимыми. Среди юношей доля лиц, употребляющих крепкие напитки, нарастает, составляя 20,4, 22,0 и 36,4% соответственно ($p < 0,0001$; RR = 0,56 [0,42–0,75]). В целом, доля студентов, отметивших признаки нездорового потребления алкоголя в своём окружении, нарастала к 3-му курсу, а затем несколько снижалась к концу обучения, оставаясь выше исходного уровня. Вероятное объяс-

нение таким изменениям может заключаться в эволюции возрастного мироощущения и развитии индивидуальности взамен чувства стадности в подростковом обществе, а также накоплением общемедицинских и специальных знаний. Такое объяснение совпадает с мнением М.Б. Чижковой [20], которая отметила у студентов медицинского университета 1-го курса стремление освободиться от родительской опеки и во что бы то ни стало соответствовать более взрослому статусу, модным трендам и «красивым установкам»; у респондентов 3-го курса, переживающих «кризис отчуждения» и потерю смыслообразующего ядра обучения в университете, склонность к рискованному поведению с целью разрешения имеющихся проблем; а для студентов 6-го курса выявленную тенденцию снижения показателей саморазрушительного поведения она объяснила завершающимся этапом профессионального становления и формировании необходимых для деятельности врача компетенций, а также общим психическом взрослении студентов и ростом их ответственности за свою жизнь.

Указали на имевшие место факты чрезмерного потребления алкоголя (более 5 стандартных порций алкоголя в течение 30 дней) в среднем 15,5% опрошенных, эти ситуации чаще встречались в мужской популяции выборки: 21,6% против 13,6% среди женщин. Частота чрезмерного потребления алкоголя выросла к концу обучения с 14,1% до 25,0% у юношей и с 8,0% до 15,8% у девушек.

Фактор материального благополучия статистически значимо сказывался на употреблении девушками чрезвычайно высоких доз алкоголя. Наибольшая частота ответов об отсутствии фактов употребления более 5 стандартных порций алкоголя одновременно наблюдалась среди девушек с отсутствием материальных затруднений. Для юношей его действие проявлялось в частоте употребления больших доз алкоголя.

Интересно, что в данном исследовании выявлено, что четверть студентов-медиков (24,8%) испытывают повы-

шенную тревожность, тогда как высокие показатели личностной тревожности были выявлены у 17,8% студентов Кировских вузов [2]. Что касается тревожного состояния студентов (плохое настроение, отчаяние, тревога, депрессия), то максимальная доля тревожности отмечается среди студентов, обучающихся на средних курсах. Можно предположить, что тревожность как результат высокой академической нагрузки на начальных этапах обучения и адаптации к высшей школе уступает аналогичному явлению, дополненному переживаниями профессионального и экономического характера, прирастающими вокруг медианы периода обучения.

Ограничения исследования. Опрос проводился среди студентов ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (г. Краснодар).

Заключение

Ситуация в среде учащейся молодёжи — студентов медицинского университета Южного федерального округа — является относительно благополучной. Однако, с учётом снижения доли лиц, не употребляющих алкоголь, по мере прохождения обучения, наличия у части респондентов эпизодов поведения, вызывающего беспокойство, и высокого уровня тревожности в целом, в целях превентивной профилактики болезней зависимости следует сохранять интенсивность проводимых мероприятий по формированию самосохранительного поведения и приверженности здоровому образу жизни. Отдельный научно-практический интерес могут представлять перспективы сопоставительного анализа картины алкогольного поведения с учащимися других ступеней медицинского образования и/или немедицинских направлений подготовки. Данная проблема актуальна для всех регионов России, но со своими особенностями в различных субъектах и федеральных округах, как и сама по себе картина потребления алкогольсодержащей продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медик В.А., Осипов А.М. *Университетское студенчество: образ жизни и здоровье*. М.: Логос; 2003.
2. Валов С.Л., Тетерина А.Д., Семакина Н.В. Исследование взаимосвязи риска развития алкогольной зависимости с социально-психологическими показателями у студентов вузов. В кн.: *Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 87-летию Курского государственного медицинского университета: в 2 т. Том I*. Курск; 2022. <https://elibrary.ru/erkjfw>
3. Шипунова Т.В., Фомина Д.В. Гендерные особенности девиантного поведения и конструирование его рисков в студенческом дискурсе. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016; (2): 15–22. <https://elibrary.ru/vyuayf>
4. Голенков А.В., Андреева А.П., Булыгина И.Е. Частотно-количественные показатели и мотивы потребления алкогольных напитков студентами медиками. *Наркология*. 2009; 8(10): 25–9. <https://elibrary.ru/ntsnkv>
5. Гречко Т.Ю., Ширяев О.Ю. Алкогольная зависимость среди студентов медицинского вуза. В кн.: *14-й съезд психиатров России: материалы съезда*. М.; 2005: 339. <https://elibrary.ru/yifkzh>
6. Голубева А.П., Козлов В.В., Сергеев А.Р. Прогнозирование вероятности употребления алкоголя студентами-медиками. *Сибирское медицинское обозрение*. 2015; (3): 83–5. <https://elibrary.ru/ubnbp>
7. Кобякова О.С., Деев И.А., Куликов Е.С., Файзулина Н.М., Старовойтова Е.А., Альмикеева А.А. и др. Особенности частоты факторов риска хронических неинфекционных заболеваний среди студентов средних специальных и высших учебных заведений различных направлений подготовки. *Профилактическая медицина*. 2020; 23(4): 61–6. <https://doi.org/10.17116/profmed20202304161> <https://elibrary.ru/yqskoe>
8. Голенков А.В., Андреева А.П. Психологическая склонность студентов-медиков к алкоголизации. *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*. 2010; (6): 37–45. <https://elibrary.ru/mtzkud>
9. Жижин А.А., Козлов В.В. Духовные и социально-психологические аспекты алкогольной зависимости. *Ярославский педагогический вестник*. 2013; 2(2): 209–13. <https://elibrary.ru/georaj>
10. Камалова А.М. Особенности структуры социального интеллекта (на примере студентов, склонных к алкогольной и наркотической зависимости). *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2013; (4): 55–61. <https://elibrary.ru/rxbnob>
11. Цатурова К.Н., Слюняева М.К., Колесниченко Е.В. Скрининг проблемного употребления алкоголя среди студентов медицинского вуза. *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2015; 5(2): 134–7. <https://elibrary.ru/tolrta>
12. Аверин А.Н. Социально-психологические проблемы и профилактика употребления алкоголя среди студентов-первокурсников. *Отечественный журнал социальной работы*. 2020; (3): 69–73. <https://elibrary.ru/zwxgje>
13. Кувалдин В.А. Отношение студентов аграрного университета северного Зауралья к употреблению алкоголя. *АПК: инновационные технологии*. 2018; (2): 100–5. <https://elibrary.ru/uzcoq>
14. Мулик А.Б., Юсупов В.В., Назаров Н.О., Улесикова И.В., Попов С.Ф., Шатыр Ю.А. Психологическая дезадаптация как фактор инициации потребления психоактивных веществ в студенческой среде. *Вестник Волгоградского государственного*

- медицинского университета. 2022; 19(1): 33–9. <https://doi.org/10.19163/1994-9480-2022-19-1-33-39> <https://elibrary.ru/uozixb>
- Зернов Д.В. Поведение студентов-медиков, представляющее опасность для здоровья. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2012; (3): 46–53. <https://elibrary.ru/pfimt>
  - Гречко Т.Ю. Социальные и личностные факторы формирования алкогольной зависимости среди студентов-медиков. *Прикладные информационные аспекты медицины*. 2020; 5(1-2): 43–7. <https://elibrary.ru/vveswn>
  - Юматов Е.А., ред. *Психофизиология эмоций и эмоционального напряжения студентов*. М.: ИТРК; 2017.
  - Говязина Т.Н., Уточкин Ю.А. Оценка основных поведенческих рисков в отношении здоровья студентов медицинского университета. *Анализ риска здоровью*. 2017; (1): 84–90. <https://doi.org/10.21668/health.risk/2017.1.09> <https://elibrary.ru/yhphkv>
  - Войт Л.Н., Чередниченко О.А. Анализ здоровья и элементов образа жизни студентов медицинского вуза по данным социологического исследования. *Амурский медицинский журнал*. 2017; (1): 61–3. <https://doi.org/10.22448/amj.2017.17.61-63> <https://elibrary.ru/ypsxiv>
  - Medik V.A., Osipov A.M. *University Students: Lifestyle and Health [Universitetskoe studenchestvo: obraz zhizni i zdorov'e]*. Moscow: Logos; 2003. (in Russian)
  - Valov S.L., Teterina A.D., Semakina N.V. Study of the relationship between the risk of developing alcohol dependence and socio-psychological indicators among university students. In: *University Science: A Look into the Future: A Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 87th Anniversary of Kursk State Medical University: in 2 Volumes. Volume 1 [Universitetskaya nauka: vzglyad v budushchee: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 87-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta: v 2 t. Tom I]*. Kursk; 2022. <https://elibrary.ru/erkjfw> (in Russian)
  - Shipunova T.V., Fomina D.V. Gender specifics of deviant behavior and construction of its risks in student discourse. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2016; (2): 15–22. <https://elibrary.ru/vyuyaf> (in Russian)
  - Golenkov A.V., Andreeva A.P., Bulygina I.E. Frequency-quantitative indicators and motives for the consumption of alcoholic beverages by medical students. *Narkologiya*. 2009; 8(10): 25–9. <https://elibrary.ru/ntsnkv> (in Russian)
  - Grechko T.Yu., Shiryayev O.Yu. Alcohol addiction among medical students. In: *The 14th Congress of Psychiatrists of Russia: Materials of the Congress [14-i s'ezd psikhiatrov Rossii: materialy s'ezda]*. Moscow; 2005: 339. (in Russian)
  - Golubeva A.P., Kozlov V.V., Sergeev A.R. Predicting the probability of alcohol consumption by medical students. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie*. 2015; (3): 83–5. <https://elibrary.ru/ubenbp> (in Russian)
  - Kobyakova O.S., Deev I.A., Kulikov E.S., Fayzulina N.M., Starovoytova E.A., Almikeeva A.A., et al. Features of frequency of risk factors for chronic noncommunicable diseases among students of secondary specialized and higher educational institutions of various areas of training. *Profilakticheskaya meditsina*. 2020; 23(4): 61–6. <https://doi.org/10.17116/profmed20202304161> <https://elibrary.ru/yqskoe> (in Russian)
  - Golenkov A.V., Andreeva A.P. Medical students' psychological propensity to alcohol abuse. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii*. 2010; (6): 37–45. <https://elibrary.ru/mtzkud> (in Russian)
  - Zhizhin A.A., Kozlov V.V. Spiritual and socio-psychological aspects of alcohol addiction. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2013; 2(2): 209–13. <https://elibrary.ru/reopaj> (in Russian)
  - Kamalova A.M. Features of the structure of social intelligence (illustrated by the example of students inclined to alcoholic and narcotic dependences). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»*. 2013; (4): 55–61. <https://elibrary.ru/rxbnob> (in Russian)
  - Tsaturova K.N., Slyunyaeva M.K., Kolesnichenko E.V. Screening for problematic alcohol use among medical students. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii*. 2015; 5(2): 134–7. <https://elibrary.ru/tolrax> (in Russian)
  - Averin A.N. Social and psychological problems and prevention of alcohol consumption among first-year students. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*. 2020; (3): 69–73. <https://elibrary.ru/zwxgje> (in Russian)
  - Kuvaldin V.A. Attitude of students of the agrarian university of the northern Urals to alcohol consumption. *APK: innovatsionnye tekhnologii*. 2018; (2): 100–5. <https://elibrary.ru/uzcorq> (in Russian)
  - Mulik A.B., Yusupov V.V., Nazarov N.O., Ulesikova I.V., Popov S.F., Shatyr Yu.A. Psychophysical disadaptation as a factor of initiation of the consumption of psychoactive substances in the student environment. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*. 2022; 19(1): 33–9. <https://doi.org/10.19163/1994-9480-2022-19-1-33-39> <https://elibrary.ru/uozixb> (in Russian)
  - Zernov D.V. Behavior of medical students represents a health risk. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. 2012; (3): 46–53. <https://elibrary.ru/pfimt> (in Russian)
  - Grechko T.Yu. Social and personal factors in the formation of alcohol dependence among medical students. *Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny*. 2020; 5(1–2): 43–7. <https://elibrary.ru/vveswn> (in Russian)
  - Yumatov E.A., ed. *Psychophysiology of Emotions and Emotional Tension of Students [Psikhofiziologiya emotsii i emotsional'nogo napryazheniya studentov]*. Moscow: ITRK; 2017. (in Russian)
  - Goviazina T.N., Utochkin Yu.A. Assessment of basic behavioural risks concerning health of students attending medical university. *Анализ риска здоровью*. 2017; (1): 81–7. <https://doi.org/10.21668/health.risk/2017.1.09> <https://elibrary.ru/zkvczj>
  - Voyt L.N., Cherednichenko O.A. Analysis of health and life components of medical students according to the survey. *Амурский медицинский журнал*. 2017; (1): 61–3. <https://doi.org/10.22448/amj.2017.17.61-63> <https://elibrary.ru/ypsxiv> (in Russian)
  - Chizhkova M.B. Healthy behavior violation features among medical university students of different study years. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. 2020; 8(1): 58. <https://elibrary.ru/lwxxwb> (in Russian)
  - Kovaleva M.D., Delaryu V.V., Osipov A.V. Choice of future specialty by students of the medical faculty: gender aspects of motivation. In: *Topical Issues of Clinical Psychology in the Region: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference [Aktual'nye voprosy klinicheskoi psikhologii v regione: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]*. Volgograd; 2020: 101–4. <https://elibrary.ru/sndanp> (in Russian)
  - Groshev I. Professional and personality traits of male and female physicians. *Vrach*. 2011; (13): 65–9. <https://elibrary.ru/ojgauz> (in Russian)
  - Leonova A.B., Bagriy M.A. Features of the development of professional stress in doctors of different specializations. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*. 2009; (1): 92–105. <https://elibrary.ru/jwveml> (in Russian)
  - Lukyantseva I.S., Ruzhenkov V.A., Ponomarenko D.O. Addictive behavior and alcohol dependence in senior medical students (prevalence, comorbidity and treatment). *Rossiiskii mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I.P. Pavlova*. 2018; 26(3): 380–7. <https://doi.org/10.23888/PAVLOVJ2018263380-387> <https://elibrary.ru/xzrqeh> (in Russian)

Информация об авторах

Алексеев Сергей Николаевич — доктор мед. наук, зав. кафедрой профилактики заболеваний, здорового образа жизни и эпидемиологии ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, 350063, Краснодар, Россия. E-mail: corpus@ksma.ru

Губарев Станислав Валерьевич — ст. преподаватель каф. общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, 350063, Краснодар, Россия. E-mail: gubarevsv@ksma.ru

Зубко Александр Владимирович — канд. мед. наук, вед. науч. сотрудник отдела общественного здоровья и демографии ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, 127254, Москва, Россия; вед. науч. сотрудник Института демографических исследований — обособленное подразделение ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр» Российской академии наук, 119333, Москва, Россия. E-mail: zubko@mednet.ru

Сабгайда Тамара Павловна — доктор мед. наук, профессор, гл. науч. сотр. отдела общественного здоровья и демографии ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, 127254, Москва, Россия; гл. науч. сотрудник Института демографических исследований — обособленное подразделение ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр» Российской академии наук, 119333, Москва, Россия. E-mail: tamara@mednet.ru

Редько Андрей Николаевич — доктор мед. наук, профессор, зав. кафедрой общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, 350063, Краснодар, Россия. E-mail: redkoan@ksma.ru

Information about the authors

Sergey N. Alekseenko — MD, PhD, DSci., Head of the Department of disease prevention, healthy lifestyle and epidemiology of the Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7136-5571> E-mail: corpus@ksma.ru

Stanislav V. Gubarev — Senior Lecturer of the Department of public health, health care and history of medicine of the Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1144-602X> E-mail: gubarevsv@ksma.ru

Aleksandr V. Zubko — MD, PhD, leading researcher of the Department of public health and demography, Russian Research Institute of Health, Moscow, 127254, Russian Federation; leading researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8958-1400> E-mail: zubko@mednet.ru

Tamara P. Sabgayda — MD, PhD, DSci., Professor, Chief researcher of the Department of public health and demography, Russian Research Institute of Health, Moscow, 127254, Russian Federation; Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-5670-6315> E-mail: tamara@mednet.ru

Andrey N. Redko — MD, PhD, DSci., Professor, Head of the Department of public health, health care and history of medicine of the Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3454-1599> E-mail: redkoan@ksma.ru